

«Изгнанник» (*L'esule*, 1839)

Слова Т. Солеры

Смотри! Бледная луна
Сияет над холмами; и бриз ночной
Легко скользит и покрывает рябью
Прелестное лоно тихого озера.
Ах, почему, почему лишь я
В этот тихий и приятный час
Стою безмолвен и задумчив? Здесь
Радостно все: небеса и земля
Улыбаются чарам природы.
Лишь изгнанник обречен на слезы.
Но даже я среди ветерков родных
Трепещу от неведомого удовольствия.
Ах, о временах счастливых
еще воспоминанье живо в горячих мыслях.
Я видел тропы степные, пустынные, лесные,
Цветов благоухающих поляны.
Я бродил меж танцев и пиров
Всегда терзаемый болью.
Что мне теперь осталось? Лишиться жизни,
Той силы, что делает меня несчастным.
Ах смерть, приди же к тому, кто зовет тебя,
Чтобы душа вновь обрела первородную
радость.
Тогда родные берега
Не будут для меня навеки закрыты.
Средь ветров и волн
Бесплотным духом я буду летать.
Целовать буду милые ланиты
Дорогой моей матушки
И слезы печали
Утру я, невидимый.

«Обольщение» (*La seduzione*, 1839)

Слова Л. Балестры

Она была прекрасна, словно ангел,
Сошедший с небес,
Невинна, как цветок,
И первый любовный трепет
Он, жестокий, ей внушил.

Неопытна и доверчива к клятвам,
Она отдалась любовнику коварному.
Он ее совратил! И обручального кольца
Тщетно ждала бедняжка.

Обреченная на позор и насмешки,
Девять лун стенала несчастная.
А затем, измученная болью,
Помолилась о прощении для предателя и
испустила дух.

А плод коварного предательства
Был погребен с ней рядом.
Не возвышается там ни крест, ни кипарис,
И нет на камне имени его.

«Нищий» (*Il poveretto*, 1847)

Слова неизв. автора

Прохожий, твой лик прекрасный
Выдает твоё доброе сердце.
Подай монетку нищему,
Ни крошки сегодня не съевшему.

Когда я был молод,
Я был военным,
И, воюя за землю родную,
Пересек я и море, и сушу.

Теперь же годы тяжелым грузом
Легли мне на плечи,
И силы покинули меня.
Родина, которую я защищал,
Меня позабыла.

Сторнелло (*Stornello*, 1869)

Слова неизв. автора

Говоришь, что меня не любишь... так и я тебя
не люблю...

Говоришь, тебе до меня нет дела... так и ты
мне не нужна.

Говоришь, что в другом пруду ты рыбку-
любовь поймала,
Так и я в другом саду розу сорвал.

Так давай договоримся:
Ты делаешь, что хочешь, и я тоже.
Ты свободна от меня, каждый сам по себе.
Ты – служанка всем, я не служу никому.

Постоянство в любви – безрассудство.
Я переменчив и этим горжусь.
И встретив тебя на улице, больше не
трепещу,
Я больше не плачу, когда ты далеко от меня.

Как соловей, вырвавшийся из клетки,
Весь день и ночь я безумствовал и пел.
Ты свободна от меня, каждый сам по себе.
Ты – ф служанка всем, я не служу никому.

Шесть романсов (1838)

1. «Не стой подле урны с прахом моим»

(Non t'accostare all'urna)

Слова Я. Витторелли

Не стой подле урны,
Что прах мой хранит.
Эта милосердная земля
Священна для моей печали.

Скорбь твоя мне ненавистна.
Мне нет нужды в твоих гиацинтах.
Что толку мертвым
От двух слезинок или двух цветков?

Жестокая! Ты должна была
Помочь мне,
Когда влачил я жизнь
В тревоге и тоске.

Зачем бессмысленным плачем
Оглашаешь ты лес?
Отнесись с уважением к печальному духу
И не нарушай его покой.

2. «Умирает, Элиза, утомленный поэт»

(More, Elisa, lo stanco poeta)

Слова Т. Бьянки

Умирает, Элиза, утомленный поэт,
И подушкой на смертном одре
Служит ему арфа, что когда-то
Научила его душу любить.

Умирает, счастливый тем, что она сияет,
Чиста, словно ангел небесный.
Она будет стоять и без его брэнного тела,
И стебель зацветет меж струн ее в апреле.

Дар сей последний прими
Без безумных страданий, без слез.
Лишь слезинку одну дорогую
На прощание мне подари.

Эта душа уже покидает милые сердцу
Пиры, песни, танцы, любовь,
Как аромат цветов душистых
Поднимается в небо.

3. «В безлюдной комнате»

(In solitaria stanza)

слова Я. Витторелли

В безлюдной комнате
Страдая от боли жестокой
Уста лишились звуков,
Грудь бездыханна.

Как на заброшенной клумбе,
Лишенной росы,
Под солнцем палящим
Потух слабый нарцисс.

Я под грузом печали
Бреду по далеким тропам
И кричу так, что
Камни могу размягчить.

Спасите, всемилостивые боги,
Эту красоту небесную.
Вы, вероятно, не сможете
Другую Ирен создать.

4. «В ужасе ночи темной»

(Nell'orror di note oscura)

Слова К. Анжиолини

В ужасе ночи темной,
Когда замолкает весь свет,
О любимой моей через стены
Мысль моя всегда летит.

И та, которую я обожаю,
Возможно, другим сердце свое отдала.
О небо, нет мне утешенья,
От горя я умру.

Когда на земле угаснет день,
Дух мой появится
И увидит лунного света
Мрачнейший луч.

Из уст любовника умирающего,
Из уст обманутого обожателя
Весь свет услышит
Боли крик.

И в истории той любви
Навеки напишут:
Пусть проклята будет память о той,
Что его предала.

5. «Покоя нет» (*Perduta ho la pace*)
Слова И.В. Гете, пер. Л. Балестры
Перевод на русский язык Н. Холодковского

Покоя нет,
Душа скорбит:
Ничто его
Не возвратит.
Где нет его,
Там все мертво,
Там счастья нет,
Не красен свет.
Мой бедный ум
Смущен, молчит;
Мой бедный дух
Сражен, разбит.
Покоя нет,
Душа скорбит!
Ничто его
Не возвратит!
Лишь для него
В окно гляжу,
Лишь для него
Я выхожу.
Походка, стан,
Улыбка, взгляд,
Как талисман,
К себе манят.
Его речей
Волшебный звук,
Огонь очей,
Пожатые рук!
Покоя нет,
Душа скорбит!
Ничто его
Не возвратит!
К чему, за ним

Стремится грудь;
К нему прильнуть
И отдохнуть!
Его обнять
И тихо млеть,
И целовать,
И умереть!

6. «Скорбя, страдая, о мать святая»
(*Deh, pietoso, oh Addolorata*)

Слова И.В. Гете, пер. Л. Балестры
Перевод на русский язык Н. Холодковского

Скорбя, страдая,
О мать святая,
Склонись, склонись к беде моей!
С мечом в груди ты
На лик убитый
Христа глядишь, полна скорбей.
Отца зовешь ты,
И вздохи шлешь ты
Из глубины души своей.
Увы, кто знает,
Как изнывает
Вся грудь моя, тоски полна!
Как душа моя томится,
Как дрожит, куда стремится,—
Знаешь ты лишь, ты одна!
С людьми ли я — невольно
Мне больно, больно, больно,
Везде тоскую я!..
Одна ли горе прячу —
Я плачу, плачу, плачу,
И рвется грудь моя.
Цветы омыла эти
Слезами я, скорбя,
Когда я на рассвете
Рвала их для тебя.
Когда мне заблестели
Лучи зари в окно,
Сидела я в постели,
Рыдая уж давно.
Меня позором не убей!
Молю тебя я,
О мать святая,
Склонись, склонись к беде моей!

Шесть романсов (1845)

1. «Закат» (*Il tramonto*)

Слова А. Маффеи

Я люблю тот час, когда уходит день,
Когда угасает уставшее солнце,
И я вижу, как в волны спокойного моря

Опускается последний луч.
В этот час сердце вспоминает
Счастливые годы.
В этот час, нежный и печальный,
Вздых посылаю тебе, дорогая.

Недвижен взгляд и мысль недвижна,
Я рассматриваю полоску света,
Которая тянется по морю с запада
И приносит мне покой.

И желание следовать
по бесконечной золотой тропе
Непрерывно приведет
мою уставшую жизнь в тихую гавань.

2. «Цыганка» (*La zingara*)

Слова С.М. Маджони

Кто мой отец, где родина моя,
Напрасно задают мне вопросы.
Земля, что цветы и плоды мне дарует.
Какую бы тропу судьба ни указала,
Найду улыбку и найду любовь.
Зачем мне думать о прошлом,
Если настоящее радуется мое сердце?
Правда, завтра может темная пелена
Потревожить безмятежность,
Но сегодня надо мной небо чистое и голубое,
Так зачем же я буду печалить себя
сомнением?
Я – растение, которое мороз не может
обнажить,
Которое бросает вызов суровой зиме.
Если сейчас опадет листва, на ее месте
вырастет другая,
В любое время года там будут цвести цветы.

3. «Звезде» (*Ad una stella*)

Слова А. Маффеи

Прекрасная звезда земная,
Прекрасный свет любви,
Как же желает эта душа,
Угнетенная и плененная,
Порвать свои цепи
И свободно к тебе лететь!

Неизвестные обитатели,
Которых ты прячешь от меня, о звезда,
Обнимаются с ангелами
В чистой братской любви.
В их гармонии с ангелами
Звучит твоя надежда.

Грехи наши и огорченья
Им неведомы,
Незаметно и мирно
Проходят дни и годы,
Заботы их не тяготят,
И боль им чужда.

Прекрасная вечерняя звезда.
Жемчужина, радость небес,
Как поднимется эта душа,
Угнетенная и плененная
Из своей земной тюрьмы
К твоему дивному сиянию.

4. «Трубочист» (*Lo spazzacamino*)

слова С.М. Маджони

Трубочист! Я безобразен и черен,
Пачкаю любого, кто ко мне подходит.
Ношу лохмотья,
Всегда хожу босиком.

Припев:

Ах! Нет меня веселее
на свете.

Трубочист! Дамы и господа,
Избавлю вас от пожара за гроши.
Ах! Дамы и господа, я трубочист!

Я встаю с восходом солнца,
И оглашаю весь город криком своим,
И нет у меня врагов.

[припев]

Иной раз поднимаюсь на крыши,
Или захожу в гостиные,
Ребятишки от имени моего
Боязливо затихают.

[припев]

5. «Тайна» (*Il mistero*)

Слова Ф. Романи

Если спокойным с тобою рядом,
Дорогая, кто-то меня увидит,
Или кому-то покажется, что я совершенно
счастлив,

Значит, я вылечился от любви.
Но ты-то знаешь, как сильно
Изнанено и опечалено мое сердце.

Как озеро, что, застоявшись,
Кажется, сонным и неподвижным,
На дне, меж тем, скрывает бурю,
Неведомую для путника.
Мое спокойствие лишь внешнее.
А в душе моей – смятенье.

Если вздохом или рыданьем
Я покажу свой страх,
То он, овладев мной,
Не уменьшит любовного пыла.
Как свет в гробнице,
Невидимый другим, он освещает сердце.

Пусть он будет жить приглушенный,
Безутешный,
Он будет жить, вопреки тому,
Что твоя непреклонность хотела бы его
убить.
Ведь любовь сама себя питает,
Попав в благородное сердце.

6. Застольная (*Brindisi*)

Слова А. Маффеи

Вина мне налейте! Один ты, о бокал,
Меж радостей земных не лжешь,
Ты чувства оживи, сердечная отрада.

Я любил – меня обожгли два взгляда
роковых,
Я думал: дружба – что дева без крыльев,
Безумье юности, обманчивый образ.
Налейте мне вина, оно отрада сердцу.

Друзья и любимые со временем уходят,
Но ты не боишься, что все разрушается.
Возраст тебе не вредит, лишь делает тебя
лучше.
Налейте мне вина, оно отрада сердцу.

Отцвел апрель, увяли розы,
Ты скрашиваешь скучные заботы,
Ты возвращаешь былую радость.
Налейте мне вина, оно отрада сердцу.

Что лучше излечит сердечные раны?
Если бы ты не даровал нам опору столь
мудро,
Человеческая боль длилась бы вечно.

Вина мне налейте! Один ты, о бокал,
Меж радостей земных не лжешь,
Ты чувства оживи, сердечная отрада.

Подстрочный перевод Д. Царевой